

В. А. Ядов

Какие теоретические подходы
полезны для понимания
и объяснения социальных реалий
российского общества и России?

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Yadov_podh.pdf

Перепечатка с сайта Института
социологии РАН <http://www.isras.ru/>

Ядов В.А.

КАКИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПОЛЕЗНЫ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ И ОБЪЯСНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РЕАЛИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И РОССИИ?¹

В современной социологии, можно сказать, соседствуют макро-, или грандтеории, с одной стороны, и микротеории — с другой. Первые предназначены для интерпретации и понимания социальных процессов в масштабе социума, вторые — повседневной жизни. До сего дня макро- и микротеоретики напоминают приверженцев своих особых клубов, и посещать «не свой» клуб в этом случае не принято. Увлечение исследованием повседневной жизни людей, их персональным восприятием жизни своей и окружающих со времен публикации работ У. Томаса и Ф. Знанецкого, а затем и других представителей Чикагской школы (например, Г. Мида и Ч. Кули) к сегодняшнему дню маргинальности превратилось в мейн-стрим. Чикагцы привлекли к себе внимание социологов прежде всего потому, что в период Великой депрессии концепции макротеоретиков (в частности, популярных тогда структурных функционалистов) оказались непригодными для понимания происходящего в кризисных обществах. Миллионы работников и работодателей не понимали, кто они теперь, рушились привычные нормы взаимодействия между людьми, сообществами и государственными институтами.

В принципе, аналогичную картину мы наблюдаем и в современном мире: технологические новации и быстротекущие социальные процессы в глобальном мире, плюс постсостояние российского и других обществ и государств, бывших в социалистическом лагере. Отсюда вывод: чтобы понять наше общество, следует понять, что происходит в мировой системе, в какую Россия стремительно интегрируется, и что происходит в повседневной жизни сограждан.

Из макротеорий весьма полезными применительно к нашему обществу я полагаю *теории мир-системы*. Почему? Как заметил Л. Гудков, классики социологии стали таковыми, анализируя и объясняя переломный этап в развитии человеческой цивилизации от *Gemeinschaft* к *Gesellschaft*. Сегодня мы являемся современниками перехода цивилизации в *Globalshaft*. Россия интенсивно включается в мировой рынок

¹ Подготовлено на основе тезисов к ежегодной конференции ИС РАН.

и, соответственно, в международные политические процессы, поэтому воздействие экзогенных факторов сопоставимо по значимости с эндогенными. Скорее всего у России не столько особый путь, сколько *национальный стиль* продвижения в будущее в рамках мир-системы. Путь России является особым в смысле конкретизации национального интереса — повышения ресурсоспособности в конкурентной среде макросоциума. Трансформации же в рамках страны осуществляются с присущими ей особенностями социальных институтов, культуры, менталитета и стиля практических действий граждан¹.

В ряду полезных для нашей цели теоретических подходов следует назвать «гнездо» активистских теорий. Их авторы исходят из постулата, согласно которому историю творят социальные агенты, обладающие значительными ресурсами. Отсюда вывод: нужно отслеживать ресурсность социальных групп, регионов России, гражданских движений, представителей элиты.

Перспективной представляется также *культуральное направление* в современной социологии. Дж. Александер лишь поднял его как знамя, принципы же подхода сформулированы конструктивистами. Почти 80 лет назад Томас сказал, что «если люди определяют ситуации как реальные, они реальны по своим последствиям». И в социологии это единственное утверждение, признанное теоремой. Дж. Александер развивает идею Томаса применительно к современной глобальной цивилизации, в которой социальные конструкции навязываются людям масс-медиа, а Интернет втягивает их в мир виртуальный.

В концептуальном плане остро востребована интегрирующая макро-микротеория. Мне представляется, что наличествуют серьезные предпосылки ее выдвигания². Пока мы вынуждены только нащупывать тропинки в этом направлении³. Позволю себе назвать готовящуюся к публикации коллективную монографию «Как люди делают себя. Обычные россияне в необычных обстоятельствах»⁴. В ней мы стараемся интерпретировать наблюдения практик различных групп и сообществ, таких как «челноки» начала 1990-х гг., активисты забастовочного движения, сообществ

¹ Подробнее см.: В. Ядов К вопросу о национальных особенностях модернизации российского общества // Мир России. 2010. № 3.

² См.: Ядов В. К вопросу о макро-микродилемме в социологии. Решение найдено? // Социологический журнал. 2009. № 4.

³ См.: Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. СПб.: Интерсоцис, 2002. Гл. 8.2.

⁴ Ядов В.А. (ред.) Как люди делают себя. Обычные россияне в необычных обстоятельствах (концептуальное осмысление восьми наблюдавшихся случаев). М.: Логос, 2010 (в печати).

жильцов, взявших многоквартирные дома в свое управление, тех, кто стал осваивать новые финансовые инструменты, кто нашел жизненную нишу в среде фанатов рок-музыки, и даже тех, кто попал в драматичную ситуацию обнаружения опаснейшей болезни. Всех их объединяет общее свойство: столкнувшись с необычными и критическими жизненными обстоятельствами, они принимают непростое решение, реагируют не так, как другие, изменяют привычные поведенческие практики, меняют взгляд на происходящее вокруг, осваивают идентичность «рискованного человека», вынужденного (или добровольно) действовать не как большинство сограждан.

При интерпретации полевых данных мы опираемся на теоретические концепции: концепции персональной и социальной идентификации в меняющемся социальном пространстве, теории адаптационных механизмов (преимущественно концепцию освоения социальных условий «под себя» — adjustment), следуем деятельностно-активистскому подходу таких авторов, как Э. Гидденс, А. Турен, П. Штомпка. И, наконец, при анализе наблюдаемых практик героев отобранных нами сообществ опираемся на идею фреймов И. Гофмана, которую рассматриваем как вполне адекватную, потому что она совмещает воедино особый образ социальной ситуации, конструируемый субъектом и адекватные этому образу практики.

Еще раз сошлюсь на пример «челноков» 1990-х¹. Ими стали преимущественно те, кто оставил работу в КБ или ином государственном учреждении, где зарплату в те годы задерживали или не платили вовсе. Подавляющее большинство совслужащих в тот же период предпочли переждать до лучших времен, а эти пошли на риск, занялись покупкой-продажей товаров массового спроса. Они ринулись за рубеж, в огромных полосатых баулах привозили оттуда разного рода ширпотреб и торговали на диких рынках, что возникли по всей стране. Институциональная среда того времени отличалась разнообразием правил по регионам, противоречиями в законах и инструкциях чиновникам. В них было множество лазеек, и энергичные новопредприниматели успешно использовали возможности законно обходить установленные нормы. Например, когда таможня стала задерживать багаж, превышавший 50 кг, «челнок» искал попутчиков, оплачивал им дорогу в Турцию, и пятеро ввозили уже 250 кг товара. Миллионы таких «коробейников» побуждали власти законодательно упорядочивать стихию. Барахолки, поначалу возникавшие прямо на тротуарах, постепенно цивилизовались в ларьки, потом в своего рода пассажи под общей крышей. МВД узаконило выдачу специальных виз с правом одного в месяц

¹ См. там же. Гл. 3.

выезда за рубеж¹. Транспортные службы наладили международные поезда и авиарейсы к месту закупки товара. «Челноки» отнюдь не стремились к изменению законодательства применительно к рынку. Но именно они своей массовостью стимулировали такой процесс.

Думаю, что попытки истолкования эмпирических данных путем взаимодополнения объясняющих социальные процессы концептов макро- и микроподходов бесполезны. Легче сказать, в каком направлении теоретические поиски представляются неперспективными. Я имею в виду, например, поиск общепризнанных постулатов социологии, поскольку социально-экономические области знания, как хорошо известно, представляют не отстраненное от объекта исследования знание, но знание, учитывающее рефлексии данного объекта (субъекта) анализа. Трудно себе представить, чтобы гуманитарии, будь то социологи, экономисты или историки, пришли к полному согласию в теории. Слишком неоднозначен предмет их внимания. С этим же несомненно связан процесс междисциплинарного подхода к интерпретации и пониманию социального. В новейших пособиях по социологии мы непременно найдем ссылки на труды экономистов, историков, культурологов, психологов и т. д.

Так что, пытаясь ответить на вопрос, какие теоретические подходы полезны для понимания и объяснения социальных реалий, автор обязан напомнить, что не считает предложенное здесь толкование проблемы исчерпывающим.

¹ Естественно, наши «челноки» нашли лазейку: наемные помощники регистрировали себя как самостоятельные негоданты, и все шло по той же схеме, что и с ограничением веса багажа.